

Сердце Далии колотилось.

Мы до сих пор друзья?

Она поспешно подняла туловище и отстранилась от Седрика. Принц на самом деле не держал её. И от этого Далия смутилась ещё больше.

— Итак, что насчёт договора? – слышался голос Короля.

— Священная Империя, должно быть, уже поняла, что они забрали фальшивую технологию. Тем не менее, они нарушат договор.

— Почему?

— Даже если территория будет опустошена Кракеном, потеря одного трансцендентна для перехода к горе важнее для тех, кто готовится к войне.

— Луэйн! – Император громко позвал его. — Ты такой высокомерный. Не говори так, будто знаешь о них всё.

— Ваше Величество, война неизбежна. Ачерс никогда не отступит.

— Что ты имеешь в виду? Нет. В любом случае, я сяду за стол переговоров. Я его уговорю.

— Вы можете делать, что хотите, результат один. Если договор будет нарушен, это вопрос, кого отправить на гору Гатран. Думайте наперед, кто может туда пойти.

— Ты действительно продолжаешь переходить черту. Я не хочу больше говорить об этом. Серьёзно, как нормальный человек может так себя вести?..

Император, казалось, разочаровался в его понимании. Но Далия, наконец, заметила чувство несоответствия.

Он ведь никогда этого не делал? Разве это не похоже на человека, который повторял этот инцидент бесчисленное количество раз? Мне точно нужно поговорить с Господином Луэйном позже.

Так или иначе, история между ними, казалось, закончилась.

— Я подожду, пока вы уйдёте, а потом вернусь в бальный зал.

Затем Седрик наклонился к Далии сзади и прошептал на ухо:

— Далия.

Услышав этот голос, она почувствовала, как сердце почему-то неровно забилося. Далия кивнула, не оборачиваясь.

— Ты злишься?

На этот раз Далия покачала головой, но Седрик не поверил.

— Почему Далия злится? – Принц тихо расчесал волосы Далии.

Даже если волосы легко запутывались, Седрик использовал легкие прикосновения, чтобы не тянуть кожу головы.

— Далия, в конце концов, помолвка между друзьями немного похожа на это, да?

Её сердце стучало. Не то чтобы Далия собиралась обручиться с Седриком прямо сейчас. Но она вдруг кивнула, отчего принц тихо рассмеялся. В то же время он убрал руку с её головы и обнял. Седрик слегка приподнял Далию вверх и положил на бедро. Девушка затаила дыхание от удивления.

После того, как Седрик усадил её вот так, глаза Далии оказались с ним на одном уровне. Далия давно знала Седрика, но никогда не видела его таким. Она никогда прежде не удивлялась так сильно.

— Слушай... – удивлённо прошептала Далия.

Но Седрик рассмеялся.

— Далия, я лучший маг Империи. С самого начала ты можешь быть подозрительной.

Лицо Далии стало ярко-красным. Она не знала: стыд это или смущение. Седрик взъерошил ей волосы за ухом, всё ещё усаживая на бедро.

— Обычно помолвка происходит между любовниками, да?

— Это так?

— Если тебе это не нравится, я ничего не могу с собой поделать, но... Почему бы нам сейчас не перестать быть друзьями?

Далия чувствовала, что её ушная раковина вот-вот взорвется из-за жара. Нет, не только уши, но также лицо и грудь. Неопиcуемый жар обдал всё её тело сразу. По крайней мере, в темноте было тяжело разглядеть лицо Далии.

— Ты покраснела, Далия, - тихо сказал Седрик.

Далия выглядела так, словно собиралась расплакаться, и прикрыла щеки обеими руками. Затем Седрик попытался сдержать смех, наклонив голову. Принц сказал медленно:

— Мне стыдно.

Далия покачала головой.

— Можешь подумать, прежде чем ответить, - ласково ответил Седрик. — Подожди, Далия...

Последние слова Седрика внезапно стихли. Он вдруг вышел из-под стола.

— Почему вы всё ещё здесь, Луэйн?

Что?..

Рука Седрика не позволила Далии встать. Вместо этого она посмотрела в пол. К счастью, не было похоже, что Луэйн подслушивает. Он стоял далеко от стола, за которым пряталась пара.

Медленные шаги.

— Вполне естественно, что я обнаружил магическую силу Принца. Я также догадался, что Леди Далия здесь.

— Значит, вы собирались ждать, пока мы выйдем? Как крыса?

— Я задам тот же вопрос Наследному Принцу. Зачем вы подслушивали?

Седрик скривил уголки рта. Далия же почувствовала себя виноватой. С самого начала они пришла сюда только из-за неё.

— Извините, но Принц меня не интересует. Мне есть что рассказать Мисс Далии.

Седрик тихо рассмеялся. Но смех звучал скорее мрачно, чем сладко.

— Луэйн, если мой отец щедр, я вовсе не такой. Вы всё ещё ведёте себя слишком дерзко.

— Отлично. Если вы отпустите меня, вам снова придётся позаботиться о море.

Казалось, завязывается драка. Далия встала из-за стола. Седрик посмотрел на неё с улыбкой.

— Вы ждали меня, Герцог Блюпорт?

Луэйн ответил коротко, будто этого спора ранее никогда и не было.

— Да, Мисс Далия.

— У вас есть, что мне рассказать?

— Прошу прощения, – Луэйн склонил голову в безупречной и чистой манере.

Выражение лица Седрика было нелепым. Но Далия вмешалась, чтобы разделить их, и схватила Принца за руку. В одно мгновение тот притих. Он коснулся Далии и вздрогнул.

— Герцог Луэйн Блюпорт, если вы хотите поговорить со мной, я найду для вас время. У меня тоже есть что сказать герцогу. Но Седрик – мой партнёр. Я хочу, чтобы вы извинились.

— Простите, Принц. Я был груб.

— Ах, да... – Седрик кивнул, всё ещё глядя на руку Далии.

Казалось, Луэйн потерял ко всему происходящему интерес. Когда такой суровый, как гора, человек немедленно откликнулся на приказ Далии, она почувствовала себя немного лучше. Им действительно нужно поговорить.

И после ухода Седрика в кабинете остались двое. Луэйн смотрел на Далию сверху вниз. Она примерно определила его существование по словам и действиям, которые Герцог демонстрировал всё это время.

Не могу в это поверить, но, может быть, он... Регрессор?

Даже Император не поверил Луэйну, но Далия верила. Он был не пророком, а регрессором, бесконечно блуждающим в одном и том же часовом поясе. Попад в этот мир после игры, Далия

знала, насколько абсурдным будет отступление от оригинала без постороннего вмешательства.

В конце оригинальной истории странно подчёркивалось: Я могу сделать всё заново.

Кроме того, Далия слышала легенду о том, что Блюпорты могут перемещаться во времени. Если он вернулся в прошлое, совершенно понятно, зачем нарушать правила оригинала и заниматься своими делами.

Ведь он мог регрессировать сотни раз, а не лишь один?

Итак, зная, что Ачерс нарушит договор, он, должно быть, намерен дать Герцогу Артусу ложную информацию. И странная одержимость Далией, должно быть, из-за того, что она единственная, кого не существовало до возвращения.

Далия гордилась своей способностью рассуждать. Похоже, она не будет удивлена тому, что скажет Луэйн.

— Мисс Далия...

— Да?

Возможно, он спросит, почему Далия появилась здесь после очередной регрессии?

Но ответа не последует. Потому что даже Далия не знает, почему она попала сюда. Однако реакция Луэйна полностью отличалась от бесчисленных ожиданий Далии. Когда он посмотрел на неё, его глаза медленно покраснели и наполнились слезами.

А?

Далия напряглась. Она надеялась, что это лишь недоразумение на мгновение. Но это не так. Уголки глаз Луэйна становились всё краснее и краснее. Далия смущённо открыла рот:

— Почему... Почему вы плачете?

Луэйн положил руку на плечо Далии и сказал:

— Вы, должно быть, были очень удивлены, попав в мир игры.